

европейских ружей амдо'цы усвоили прекрасно и всякого рода манипуляции с ними они проделывают с замечательною ловкостью и умением. Сидя дома, от скуки, амдо'ец берет ружье, холит, нежит и ласкает его, словно мать свое любимое детище... Патроны или заряды туземцы берегут с замечательною выдержанностью.

Не трудно допустить, с какою завистью амдо'цы посматривали на наш караван, на наши выюки, на наше однообразное вооружение. Я положительно убежден, что ничто другое не соблазнило, не толкнуло амдо'цев решительно броситься на нас¹⁾, как только наши винтовки, прелесть и превосходное качество которых они уже успели оценить по своим ружьям европейских образцов. Не даром же китайцы так сильно протестовали против моего намерения двинуться в Амдо, им хорошо была известна страсть этих кочевых обитателей убивать и грабить; они согласились со мною лишь тогда, когда я выдал им новую подписку, что могущие встретиться в Амдо неприятности и беды, я беру на свою ответственность...

Амдо справедливо занимает выдающееся место в истории буддизма: оно дало великих проповедников и ученых. Имя Цзонхавы, как реформатора буддизма — основателя господствующей секты «гэлуг-па» — известно не одним только буддистам, которые для совершенствования в познаниях из Амдо направляются в Тибет, Лхасу или Тashi-люмбо.

Везде в Амдо, где только имеются красивые и приветливые и вместе с тем уютные уголки — устроены кумирни или монастыри, а при этих последних нередко и управления начальников и дома их приближенных. При монастырях же очень часто имеют квартиры и торговцы китайцы, которые, впрочем при таких больших центрах, группируются в отдельные колонии.

Главнейшие монастыри в Амдо: Гумбум и Лабран, насчитывающие в своих обширных храмах и многочисленных постройках тысячи лам, исповедывающих главным образом учение Цзонхавы или так называемого желтого толка. С первым из этих монастырей я уже познакомил читателей выше, со вторым знакомлю ниже — в XIX—XX-ой главах.

¹⁾ О чем будет сказано ниже.